

НОЧНОЕ РАНДЕВУ

Вечерний
чай

Моск. правда - 1996 - 10 дек - с. 10

Елена ПРЕСНЯКОВА:

Все, что в жизни есть у меня...

На празднике «Московской правды» шел гала-концерт. Объявили «Самоцветы», и в свете прожекторов возникла тоненькая длинноногая Лена Преснякова. И все-то мы про нее знаем - сколько лет сыну, сколько лет внуку... А она, допев, лихо сделала шаг в воздухе, словно перелетев через двадцать лет в пору, когда не крутили MTV, когда два раза в год - на пасху и новогодний праздник - мы стойко ждали выпусков «Мелодий и ритмов зарубежной эстрады», держа наготове первые «Электроники». Скажи тогда, что от звуков «Мир непрост, совсем непрост» у меня навернутся слезы... Девочки по-прежнему сходят с ума от Маликова и Преснякова, только теперь от младших. А Лена - все та же.

В ее доме не заставляют снимать обувь у порога. Из глубины квартиры доносится музыка. «Петрович пишет», - объясняет Лена и приглашает на кухню. Я знаю, что утром она приехала после питерских гастролей - полный аншлаг и потрясение, подремала пару часов и успела помыть пол. «Вот здорово, что ты пришла, а то и не собралась бы». Чувствуется, что мы родились в один день. Я тоже не люблю убираться, обожаю сидеть на кухне и не ложусь спать раньше двух часов.

В этом году Петрович и Лена справляли юбилей. И логично было бы сделать это интервью, посвященное ей, обоим любимым и праздничным, но как, скажите на милость, если у Лены через каждую фразу - Никита, Вовка, Кристина, Петрович... Я решила оставить все, как есть, потому что без этих и других дорогих ее сердцу людей не было бы сегодняшней Лены, взлетающей над концертной сценой.

- Я сама из Свердловска, у мамы четверо детей, а я - младшая. Жили вшестером в коммуналке. Со старшей сестрой у нас 22 года разницы, она вместе с мамой Вовку растила. В детстве я любила машинки, мальчишеские компании, и, когда играли в казаки-разбойники, всегда хотела быть атаманом. Стала мастером спорта по художественной гимнастике, а пела только для себя, в школьном ансамбле и в хоре. Вот папа у меня пел! Уже Вовка вырос, приедет в Свердловск, они с дедом на кровати в обнимку сидят, и давай тянуть «Бродягу», еще что-нибудь такое.

Я заканчивала школу, когда меня пригласили ребята из ансамбля Политехнического института. Они были у нас шефами, выступали, а я уж очень настырно к микрофону тянулась. Говорят, давай к нам, в институт без экзаменов поступишь - тем более, что УПК я заканчивала по специальности

радиомонтажник. Мы договорились, но в это же лето меня пригласили люди из областной филармонии. Я туда пришла, смотрю, стоит такая тетя-солистка и хорошо поставленным голосом поет какую-то ерунду про зайчиков. Конечно, тут же отказалась, а они меня потом искали дома, на пляже, не знала, куда от них деться. Мне не хотелось подводить ребят из Политехнического. Потом я познакомилась с Петровичем, и мы выступали вместе в группе «О чем поют гитары». Гастроли были не такие, как сейчас. Уезжали месяцев на девять, например, в Душанбе. Как

уже Никита родился. (Именно так Лена и сказала, а потом засмеялась. - В.Ш.) Но кризис в группе начался раньше.

И я решила стать просто бабушкой. Нет, комплекса у меня не было. Понимаешь, мне так часто говорили, что я хорошо выгляжу, что звание бабушки мне было только в плюс. Хотелось, чтобы у ребят - Вовки и Кристины все получилось. Кристина ведь такой человек - она родила и села на два года дома, у нее жуткая ответственность. Бывало, вечером Вовка ее тащит куда-нибудь, а она мнется, неудобно ей уходить. Я гоню их - что я, спать ребен-

хоть гадости говори - я не реагирую. Тут пригласили сниматься в рекламе тренажеров. Я только две фразы серьезно произнесла, а потом как засмеюсь. Вот теперь полкомнаты тренажер занимает, лучше бы ролики дали, я бы каталась. Я люблю свое Медведково, тут река. Не знаю как ты, Скорпион, а я воду обожаю. Алла, когда приезжает сюда, говорит - лягушки квакают, как в деревне. Из дома лишний раз не люблю выходить, краснеть не люблю. Вот в магазин хожу, часа этак на четыре. Это мой клуб, я там со всеми пообщаюсь. Мне говорят: ты - наш оптовый покупатель, тебе пора скидки делать. Помню, одна дама, когда с продуктами плохо было, меня учила: ты приди и скажи, что из «Самоцветов». Я не понимаю, как так можно. Вообще-то, когда на улице узнают, то приятно. Вот Петрович тяжелее популярность переживает - он более замкнутый.

Хозяйство не люблю, но все равно все на мне. Как только чемоданы поставлю - сразу что-то готовить надо, счета оплачивать. Петрович ни от чего не отказывается, только говорит: ты скажи, что надо сделать. А потом начинает: вот сейчас, сейчас. Супчик к приезду сварил из пельменей. Вовка хорошо готовит, только Кристина ест совсем мало.

Меня Кристина называет тетя Лена, а Вовка Аллу - мамулей.

Когда у Петровича юбилей был, Кристина повезла меня к Звереву. Он мне что-то с головой делает, а я чувствую - кожа у меня ну просто кипит. Зато потом так красиво было, и никаких проблем с головой. А вообще я хвостик завязываю.

Какой бы возраст я хотела вернуть? Да никакой, наверное. Я знаю, что провыступаю в лучшем случае лет пять - это ведь не сольная карьера, а ансамбль. Но если детям будет нужно - уйду сразу. У меня мама всю жизнь жила для семьи. Это я только потом узнала, каково ей пришлось с нами. Мечтаю о ней переоду сделать. Сейчас ей 92 года, она на ногах, только вот со зрением проблемы. В Москву переезжать не хочет, от родных могил. Вовка ее очень любит, хоть и доставалось ему от нее, как она считает. Маму зовут Ксения Денисовна - такое сочетание сейчас и не слышешь...

...Наш разговор перемежался подогреванием чайника, моим поеданием бутербродов, потом Лена принесла какой-то необычный йогурт. Кухня в дорогах сердцу фотографий, по-моему, больше всего Никиткиных. Иногда появлялся Петрович, весь в музыке. Из этого дома совершенно не хочется уходить.

Валентина ЖИРКОВА.

вернусь, Вовка вцепится в ногу старшей сестре, а мне говорит «тетя».

В тот год, когда Вовка пошел в первый класс, как раз в конце августа, нам позвонил Юрий Маликов и предложил работать в «Самоцветах». Я не знала, что они распались, что весь старый состав ушел, и отказалась. А Петрович - он всегда рвался в Москву. Странно, вроде бы в Свердловске до сих пор интересные группы не переводятся, а популярность приобретают только после Москвы. В общем, Петрович поехал на разведку и буквально через несколько дней звонит: приезжай.

На первой репетиции хорошо помню Барыкина, Винокура. Конечно, люди уходили, приходили, но в целом группа была очень крепкая. Начали мы с репертуара прежних «Самоцветов», и, наверное, это правильно, чтобы публику не отпугнуть. На первых порах из зала требовали Дьяконова, но потом нас приняли. Постепенно стали петь кое-что из песен Петровича. Тогда так называемые самодельные авторы проходили с трудом...

Немногие, наверное, знают, что мы выступали до начала 90-х, у меня

ка не уложу? Я ему сказки на ночь читала, а потом сама придумывала - какой-нибудь мультик вспомню и «вставляю» туда Никитку.

То, что мы вместе снова собрались, это заслуга нашего директора Владимира Ивановича и Жоры Влащенко. Владимир Иванович придумал несуществующий день рождения, чтобы нас - меня, Олега Слепцова, Сашу Нефедова - собрать у себя дома, а Жора так загорелся этой идеей - нашел человека, который дома пишет, и мы записали попури. Первая вещь уже была. Потом сделали «Все, что в жизни...». Набрали постепенно программу.

Знаешь, самое странное, что на наши концерты люди приходят - от детей до стариков. Я думала, что будут ходить в основном 40-летние, те, кто вырос на этом. А тут бабуся подходит за автографом и говорит: «Спасибо, внучка у меня так довольна». Получается, что через нас они как бы с младшими своими сближаются. Сейчас в Питере были, ехали, боялись - не знали, потянем, нет. Со сцены не отпускали, кричали - еще, еще.

Для меня концерт - лучшая зарядка и разрядка. После концерта